Игорь Лотаревъ

МОРСКАЯ ВОЙНА

СТИХОТВОРЕНІЯ

1904 — 1905

Поклонный крест защитникам Порт-Артура
Лик Богоматери осквернили хунвейбины.

© 2013 Michael Petrov, первое издание.
© 2027 составление, комментарии Michael Petrov.
petrov@infonet.ee

Игорь Лотаревъ

Къ предстоящему выходу Порть-Артурской эскадры.

СТИХОТВОРЕНІЕ

1904

Крейсеръ I ранга „Баянъ“. (7726 тоннъ)

Изданіе Н. Апостоли 84

Къ предстоящему выходу Портъ-Артурской эскадры.

Да, скоро выйдетъ вновь изъ Портъ-Артура
Прославленный въ сраженіяхъ отрядъ,
Чтобъ биться съ флотомъ Того, Камимура
И Уріо, что зорко сторожатъ.

Поднимется на флагманскомъ «Баянѣ»
Опять сигналъ: «идти въ Владивостокъ»,
Онъ невозможнаго тогда сломаетъ грани;
По смыслу онъ возвышенъ и высокъ.

Пойдетъ «Баянъ» дорогу намѣчая,
За нимъ вояка старый «Ретвизанъ»
И обновленная эскадра молодая,
Послѣдуетъ за ними въ океанъ.

Завьются вновь Андреевскіе флаги,
Раздастся вновь могучее «ура».
И чувствуя вступленье въ сферу влаги
Матросы скажутъ: «бить врага пора».

И вотъ тогда исполненный презрѣнья
И храбрости не знающей границъ,
Виренъ, предвидя битвы наслажденье,
Читая выраженье русскихъ лицъ,

Пылающихъ желаньемъ страстнымъ боя,
Отдастъ приказъ: «сраженье начинать»,
И, если врагъ сильнѣе будетъ втрое,
Нашъ адмиралъ не станетъ отступать.

Заговорятъ орудья «Пересвѣта»,
«Полтавы» грозно вторить станутъ имъ,
Начнется бой на удивленье свѣта
Упорствомъ поражающій своимъ.

Орудья заклокочутъ, будто кратеръ,
Снаряды разрушенье понесутъ,
Эскадры перестроятся въ киль-ватеръ
Въ теченіи какихъ нибудь минутъ.

Начнется бой, которому на свѣтѣ
Никто не сможетъ равнаго найти,
Но на «Баянѣ» и въ минуты эти
Прочтутъ сигналъ: «въ Владивостокъ
идти».

Каковъ бы не былъ результатъ сра-
женья,
Погибнетъ нашъ отрядъ иль побѣдитъ,
Онъ въ каждомъ сердцѣ встрѣтитъ вос-
хищенье
И міръ отвагою своею удивитъ.

Да, вѣрю я, что выполнитъ задачу
Нашъ славный адмиралъ Робертъ Ви-
ренъ,
А если нѣтъ, умретъ, отвергнувъ сдачу,
Спокоенъ, какъ всегда, и вдохновенъ.

Игорь Лотаревъ.

С.-Петербургъ,
15-го Сентября 1904.

Тихоокеанская эскадра.

Игорь Лотаревъ

Гибель „Рюрика“.

Онъ спитъ теперь герой сномъ вѣчности объятъ,
И имя «Рюрика» звучитъ безсмертной славой.
Не далѣе жъ того, какъ годъ тому назадъ
Онъ пышный балъ давалъ красавецъ величавый.
Пускай же этотъ балъ останется въ сердцахъ
Участниковъ его прекраснымъ сновидѣньемъ.
Пусть вспомянутъ они его въ своихъ мечтахъ,
Какъ жизни горестной отрадное мгновенье.

Авторъ.

СТИХОТВОРЕНІЕ

1904

Крейсеръ „Рюрикъ“

Гибель „Рюрика“.

Онъ спитъ теперь герой сномъ вѣчности объятъ
И имя «Рюрика» звучитъ безсмертной славой.
Не далѣе жъ того, какъ годъ тому назадъ
Онъ пышный балъ давалъ красавецъ величавый.
Пускай же этотъ балъ останется въ сердцахъ
Участниковъ его прекраснымъ сновидѣньемъ.
Пусть вспомянутъ они его въ своихъ мечтахъ,
Какъ жизни горестной отрадное мгновенье.

Авторъ.

Отрядъ крейсеровъ вышелъ въ море опять,
Флагъ Іессена вьется красиво,
И наши суда стали вновь пробуждать
Дремавшія воды залива.

Начальникъ отряда герой и боецъ
Стремился къ намѣченной цѣли:
„Господству враговъ приготовить конецъ,
Чтобъ моремъ враги не владѣли“.

Чтобъ Того не мнилъ себя моря царемъ,
Чтобъ спѣсь съ себя снялъ Камимура.
На встрѣчу отряда подъ пушечный громъ
Эскадра ужъ шла изъ Артура.

И гордо „Россія“ Андреевскій флагъ
На мачтѣ своей развивала.
И, видя то, чувствовалъ каждый морякъ,
Какъ сердце въ груди трепэтало.

А „Рюрикъ“ и славный герой „Громобой“
Шли слѣдомъ за судномъ флагмана,
Желая вступить съ непріятелемъ въ бой
Въ безбрежныхъ водахъ океана.

И съ каждымъ движеньемъ геройскій отрядъ
Все близился къ скаламъ Артура.
Но съ башни сигнальной былъ поданъ докладъ
„На встрѣчу отрядъ Камимура“.

„Готовиться къ бою, команда гремитъ:
„Къ упорному тяжкому бою“.
На палубахъ русская доблесть царитъ,
Стоитъ неприступной горою.

И между собой говорятъ моряки:
„Насъ Витгефтъ уже ожидаетъ. . .
Идемъ же смѣлѣе“! Пожатье руки
Ихъ тайную мысль довершаетъ.

Снаряды несутъ разрушенье съ собой,
Витаетъ вкругъ смерть торжествуя,
Идетъ въ океанѣ убійственный бой.
Онъ самъ ему вторитъ бушуя.

Четыре японскихъ большихъ корабля,
Какъ будто придя въ изступленье,
Орудьями всѣми своими паля,
Наносятъ судамъ поврежденья.

Но крейсеры наши дерутся, какъ львы.
Имъ смерть не страшна (Лишь бы слава!)
О, будьте прославлены, храбрые вы!
Гордитесь той битвой кровавой!

Сигналъ поднимаетъ избитый герой,
Прославленный „Рюрикъ“ въ сраженьяхъ:
„Снарядъ мнѣ разрушилъ отдѣлъ рулевой.
Я жду адмирала рѣшенія“.

И Іессенъ въ отвѣтъ поднимаетъ сигналъ:
„Машинами пробовать править“
И, чтобы врага обмануть, адмиралъ
Велитъ крейсеръ „Рюрикъ“ оставить.

„Россія“, а слѣдомъ за ней „Громобой“
На полныхъ парахъ отступаютъ;
Они отвлекаютъ враговъ за собой,
Отъ „Рюрика“ ихъ отвлекаютъ.

Но горе за горемъ: на смѣну однихъ
Два судна другихъ изъ-за дали
Подходятъ, но „Рюрикъ“ отважный и ихъ
Встрѣчаетъ гостинцемъ изъ стали.

„Прощай, тихоходный товарищъ-герой,
Судьба надъ тобой надсмѣялась;
Умрешь ты по волѣ судьбы своей злой,"
„Россія" рыдая прощалась.

Прощался разстроганный съ нимъ „Громобой",
Суровый и доблестный витязь:
„О, что они сдѣлали, „Рюрикъ", съ тобой!
„О, я отомщу, берегитесь!"

Взволнованный Іессенъ печально сказалъ:
„Помочь мы несчастью не властны!"
И чтобъ и другихъ не губить, адмиралъ
Велѣлъ отступать. Не напрасно!

Лишь только успѣли уйти крейсера,
Въ пучину сошелъ храбрый „Рюрикъ",
При громѣ орудій, при кликахъ „ура",
При ревѣ воинственной бури!

И вмѣстѣ съ нимъ честно погибъ командиръ
И много погибло матросовъ...
Пусть подвигомъ славнымъ гордится весь міръ,
Тѣмъ подвигомъ доблестныхъ россовъ!

Игорь Лотаревъ.

С.-Петербургъ
27-го Сентября. 1904.

Игорь Лотаревъ.

Подвигъ „Новика“.

Къ крейсеру „ИЗУМРУДЪ“.

Отомсти „Изумрудъ“,
За печали минутъ
Когда „Новикъ“ жизнь полную славы,
Кончилъ въ дальнихъ водахъ
Когда съ грустью въ глазахъ
„Новика“ сожалѣла держава.

Авторъ.

СТИХОТВОРЕНІЕ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
Тип. „Самокатъ“, Офицерская ул., № 6.
1904

Крейсер 2 ранга «Новик»

Подвигъ „НОВИКА“.

Къ крейсеру „ИЗУМРУДЪ“.

Отомсти „Изумрудъ“,
За печали минутъ,
Когда „Новикъ“ жизнь полную славы
Кончилъ въ дальнихъ водахъ,
Когда съ грустью въ глазахъ
„Новика“, сожалѣла держава,

Подвигъ „НОВИКА“

Океанъ нѣмъ и дикъ
Какъ пустыня „Новикъ“,
Крейсеръ весь закаленный въ сраженьяхъ,
Смѣло рѣжетъ волну
И побѣду одну
Видитъ въ грезахъ своихъ и стремленьяхъ.

Послѣ боя эскадръ,
Массу выпустивъ ядръ,
Нанеся и имѣя самъ раны,
Онъ прорвалъ цѣпь судовъ
Непріятельскихъ вновь;
Съ нимъ „Паллада“, „Аскольдъ“ и „Діана“.
Но „Діана“ въ Сайгонъ,
Потерпѣвши уронъ,
Шла чиниться, (причина понятна).
Шелъ „Аскольдъ“ въ портъ Шанхай,
Въ дальне-южный Китай,
А „Паллада“ вернулась обратно.
Славный крейсеръ „Новикъ“
Своей цѣли достигъ
И зайдя въ Кіа-Чао за дѣломъ,
Взялъ запасы угля,
И далеко земля,
Вновь осталась за крейсеромъ смѣлымъ.
Семь ночей и семь дней,
При сіяньи огней
И при свѣтѣ горячаго солнца
И подъ бури качель,
И подъ вѣтра свирѣль
Шелъ „Новикъ“ мимо царства японцевъ.
Онъ встрѣчалъ иногда
Вражьи лодки, суда,
Но нигдѣ не имѣлъ остановокъ:
Онъ стремился впередъ...

Его смѣлый налетъ
Былъ отваженъ, безпеченъ, и ловокъ.
Моря ширь и просторъ
Его опытный взоръ
Обозрѣлъ, наконецъ; заискрился:
Онъ на полныхъ парахъ
Шелъ въ знакомыхъ водахъ;
Корсаковскъ передъ нимъ появился...

Но не долго пришлось
Безъ волненій и грозъ
Отдохнуть на родномъ Сахалинѣ:
Былъ полученъ докладъ,
Что японскій отрядъ
Появился на водной равнинѣ.
Крейсеръ къ бою готовъ...
Заиграла въ немъ кровь
И безумная храбрость обняла
Его стройный весь станъ...
Онъ, оправясь отъ ранъ,
Предвкушалъ прелесть смертнаго бала,
Горизонтъ просвѣтлѣлъ,
Силуэтъ зачернѣлъ
Судна вражьяго. Чуствуя сѣчу,
Поднялъ честный свой ликъ
Славный крейсеръ „Новикъ"
И „Цусимѣ" пошелъ самъ навстрѣчу.
Бой жестокій морской

Закипѣлъ надъ водой,
И противники ринулись смѣло
Другъ на друга; тогда
Забурлила вода,
Отъ снарядовъ она закипѣла.
Крейсеръ дрался, какъ левъ,
И, придя въ страшный гнѣвъ,
Онъ „Цусимѣ“ нанесъ поврежденья;
Но былъ раненъ и самъ
И къ роднымъ берегамъ
Возвратился для ранъ излѣченья.
Сильно онъ пострадалъ:
Снарядъ вражій попалъ
Въ рулевое ему отдѣленье,
Командиръ осмотрѣлъ
Поврежденный отдѣлъ
И пришелъ онъ къ такому рѣшенью:
„Крейсеръ“ весь поврежденъ...
Бой не выдержитъ онъ,
Если снова мы вступимъ въ сраженье.
Средствъ починки-же нѣтъ..
Мой сердечный совѣтъ:
Крейсеръ „Новикъ“ предать потопленью,
Чтобы гордость морей,
Какъ прекрасный трофей,
Не достался врагу невредимымъ.
Жаль „Новикъ“ намъ тебя...
Жизнь героя губя
Мы страдаемъ всѣ невыразимо.

Онъ потопленъ... Но флагъ
Не имѣетъ нашъ врагъ.
Мы Андреевскій флагъ сохранили.
Спи-жъ спокойно, борецъ,
Нашъ отважный, боецъ,
Мы изъ славы вѣнокъ тебѣ свили.

Игорь Лотаревъ.

С.-Петербургъ
5-го Октября, 1904 г.

Крейсер «Изумруд»

Игорь Лотаревъ
Взрывъ
„Енисея“
СТИХОТВОРЕНІЕ
1905

Минный трансп. „Енисей“

Изданіе Р. фонъ дерь Лей, музык. маг. и фотогр. Е. Иванова Ревель

Взрывъ „Енисея“.

Качаемъ бурною волною,
Плывя быстрѣе и быстрѣй,
Бросая мины за собою,
Шелъ минный транспортъ «Енисей».

Виднѣлся Дальній съ островами,
При входѣ въ бухту между горъ,
Съ его красивыми домами,
Которыхъ видъ ласкаетъ взоръ.

Кидая мины судно плыло,
Но вдругъ по собственной винѣ
Оно внезапно наскочило
На мину, скрытую въ волнѣ.

Раздался взрывъ, за взрывомъ стоны,
Поднялся бѣдствія сигналъ.
Межъ судномъ съ берегомъ препоны
Создалъ свирѣпый бурный шквалъ.

Сигнала въ Дальнемъ не видали
И не могли спасти судно.
А волны транспортъ отпѣвали,
При погруженіи на дно.

Свершалась вѣтромъ панихида
И, вторя волнамъ, эхо горъ
Твердило: «гибели обида
Слезою намъ туманитъ взоръ».

Команда жизнь свою спасала,
Но большей частію конецъ
Она въ волнахъ себѣ сыскала,
Свивъ смерти сумрачный вѣнецъ.

Но командиръ отвергъ спасенье
И покорился онъ судьбѣ.
Въ свои послѣднія мгновенья
Не думалъ болѣе о себѣ.

Его команда умоляла
Спастись, но онъ мольбамъ не внялъ.
Вокругъ него все жизнь спасало,
И онъ ее лишь не спасалъ.

А шлюпки быстро удалялись,
Несясь въ догонку за волной.
На минномъ транспортѣ остались
Лишь командиръ и часовой.

Когда-жъ вернулись шлюпки снова,
Чтобы оставшихся забрать,—
Они нашли лишь часового
И поспѣшили его взять.

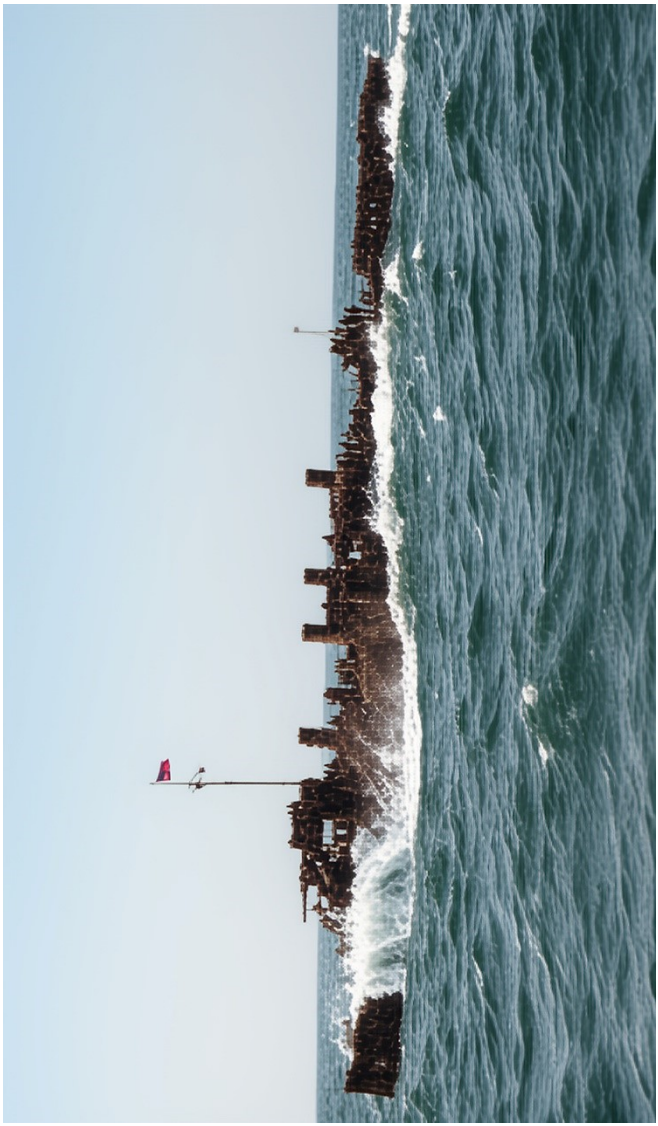
Погибло много жизней юныхъ,
Погибло много юныхъ силъ,
Найдя себѣ въ морскихъ бурунахъ
Спокойный сонъ нѣмыхъ могилъ.

Немного берега достигло
И разсказало намъ о томъ,
Какъ судно минное погибло,
Какъ спитъ оно могильнымъ сномъ,

Какъ вѣтеръ служитъ панихиду,
И, вторя волнамъ, эхо горъ
Поетъ про гибели обиду,
Что намъ слезой туманитъ взоръ.

Игорь Потаревъ.

С.-Петербургъ.
11-го Октября 1904 г.



Миноносец «Решительный».
В составе японского флота — «Акацуки».

Игорь Лотаревъ

Захватъ „Ѧтшительнаго“

СТИХОТВОРЕНІЕ

1905.

1 061
ПОДВИГЪ „РѢШИТЕЛЬНАГО“

Захватъ „Рѣшительнаго".

Я разскажу вамъ возмутительный
Войны текущей эпизодъ,
Какъ разоруженный „Рѣшительный"
Попался въ вражескій тенетъ.
Какъ, позабывъ цивилизацію,
Какъ, честь и совѣсть позабывъ,
Враги позорятъ свою націю,
Какъ ихъ поступокъ некрасивъ.

Изъ Портъ-Артура съ донесеньями,
Съ врагами встрѣчи избѣжавъ,
Весь полнъ геройства побужденьями,
Имѣя доблестный составъ,
Пришелъ въ Чифу герой „Рѣшительный":
Чтобъ не страдалъ нейтралитетъ,
Онъ съ цѣлью, столь предупредительной,
Чтобъ избѣжать возможныхъ бѣдъ.—

Сталъ разоруживаться въ гавани;
Орудья взяли въ арсеналъ,
И, какъ мертвецъ, въ туманномъ саванѣ,
Онъ безпробудно задремалъ.
Настала ночь. Огни неясные
Въ туманѣ прыгали вдали.
Часы тяжелые, ужасные
Зачатки утра принесли.

Два миноносца непріятельскихъ
Ко входу въ бухту безъ огней
Пришли и, въ дѣйствіяхъ предательскихъ,
По образцу январскихъ дней,
Явились явно азіатами;
Культура вражеская дымъ:
Весь защищенъ коварства латами
Нашъ врагъ ничѣмъ неуязвимъ.

Что разоружился „Рѣшительный“,
Китайской службы адмиралъ,
Въ запискѣ ясной, разсудительной
Японцамъ тотчасъ доказалъ.
Но врагъ отвергъ законы совѣсти
И, къ миноносцу подойдя,
Рѣшилъ его къ себѣ съ собой вести,
Его безсовѣстно крадя.

Запявъ „Рѣшительнаго“ палубу,
Враги вступили въ разговоръ.
Нашъ командиръ представилъ жалобу
На дѣйствій вражескихъ просторъ.
Что разоружился „Рѣшительный“,
Что взяты пушки въ арсеналъ,
Что бой принять мы положительно
Не можемъ,—онъ имъ отвѣчалъ.

Съ улыбкой холода могильнаго
Онъ разговоръ ужъ велъ къ концу,
Какъ вдругъ, взмахнувъ рукою сильною,
Японца хлопнулъ по лицу.
Не мудрено: переговорами
Пока былъ занятъ командиръ,
Японскій флагъ предъ всѣми взорами
Взвился наверхъ, нарушивъ миръ.

И въ тотъ же мигъ враги схватились,
Скатясь немедленно за бортъ,
И долго крики разносились
И оглашали долго портъ.
Дралась команда безоружная
Съ врагомъ сильнѣйшимъ въ много разъ,
Хотя работа была дружная,
Но все жъ враги отбили насъ.

Команду русскую, дѣйствительно,
Хотя китайцы и спасли,
Взявъ на буксиръ къ себѣ, „Рѣшительный“
Японцы въ Дальній повели.
За ихъ поступокъ беззастѣнчивый
Ихъ наказало море такъ:
По волѣ случая измѣнчивой
Погибъ „Рѣшительный“ въ волнахъ.

Пусть населенье европейское
Поступокъ варваровъ поймет,
Я жъ вѣрю опыту житейскому:
„Добро чужое въ прокъ нейдетъ“.

Игорь Потаревъ.

С.-Петербургъ.
Ноябрь, 1904 г.

Виренъ
Робертъ Николаевичъ.
Контръ-Адмиралъ.

Игорь Лотаревъ
Потопленіе
„Севастополя“
СТИХОТВОРЕНІЕ
1905

Эскадренный броненосец „Севастополь“.
(10960 тонн)

Изданіе Н. Аполлон. 34

Потопленіе „Севастополя".

Ночь побѣдила день, какъ властная царица;
Надъ рейдомъ крѣпости спустилась ночи тьма;
И поспѣшило ей всё тотчасъ подчиниться,
Какъ подчинялася зарѣ она сама.

Въ волнахъ купая станъ, въ дремоту погруженный,
Качается во тьмѣ могучій исполинъ.
Онъ сынъ эскадры, рокомъ злымъ сраженной,
Ей преданный душой, достойный ея сынъ.

Сраженные врагомъ, всѣ братья его пали:
Разрушилъ витязей войны смертельный громъ;
И гордость доблестныхъ—одежда ихъ изъ стали
Лежитъ разорвана теперь на днѣ морскомъ.

И чувствуетъ боецъ, что самъ погибнетъ скоро,
Что самъ уйдетъ на дно за братьями во слѣдъ.
Ему не скрыть себя отъ вражескаго взора,
Не избѣжать ему грядущихъ страшныхъ бѣдъ.

Онъ жизнь рѣшилъ отдать цѣною дорогою.
Опасности презрѣвъ, онъ бодро ждетъ враговъ.
Но вотъ уже сигналъ зоветъ команду къ бою,
Къ отпору дружному всѣхъ вражескихъ судовъ.

Какъ страшенъ бой морской во тьмѣ холодной ночи!
Какъ врагъ упрямъ и смѣлъ! какъ доблестенъ отпоръ!
Прожекторы, блестя, какъ дьявольскія очи,
Пронзаютъ ночи тьму; снарядовъ смертный хоръ

Реветъ, гремитъ, свиститъ, гудитъ, какъ вь бурю ели,
Другъ другу смерть за смерть шлютъ пылкіе враги.
Стремятся въ битвѣ всѣ къ одной и той-же цѣли:
Разбить, сломать врага на мелкіе куски.

Такъ нѣсколько ночей, атаки отражая,
Безъ сна, безъ отдыха герой нашъ проводилъ.
И, раны тяжкія ни рѣдко получая,
Враговъ своихъ корабль ни мало потопилъ.

Но вотъ насталъ тотъ день, когда въ изнеможеньи,
Сдался своимъ врагамъ голодный нашъ оплотъ;
И тотчасъ же Виренъ велѣлъ безъ промедленія
Корабль скрыть отъ врага подъ кровомъ бурныхъ водъ.

Исполнилъ командиръ приказъ и, выйдя въ море,
Команду на „Силачъ“ свою пересадилъ,
Кингстоны отворилъ, и боль скользнула въ взорѣ:
Онъ дѣтище свое рукой своей топилъ.

И стало осѣдать, кренясь на бортъ на правый,
Послѣднее судно. Невольный же палачъ —
Его отецъ родной, — окончивши расправу,
Съ тоскою перешелъ на маленькій „Силачъ“.

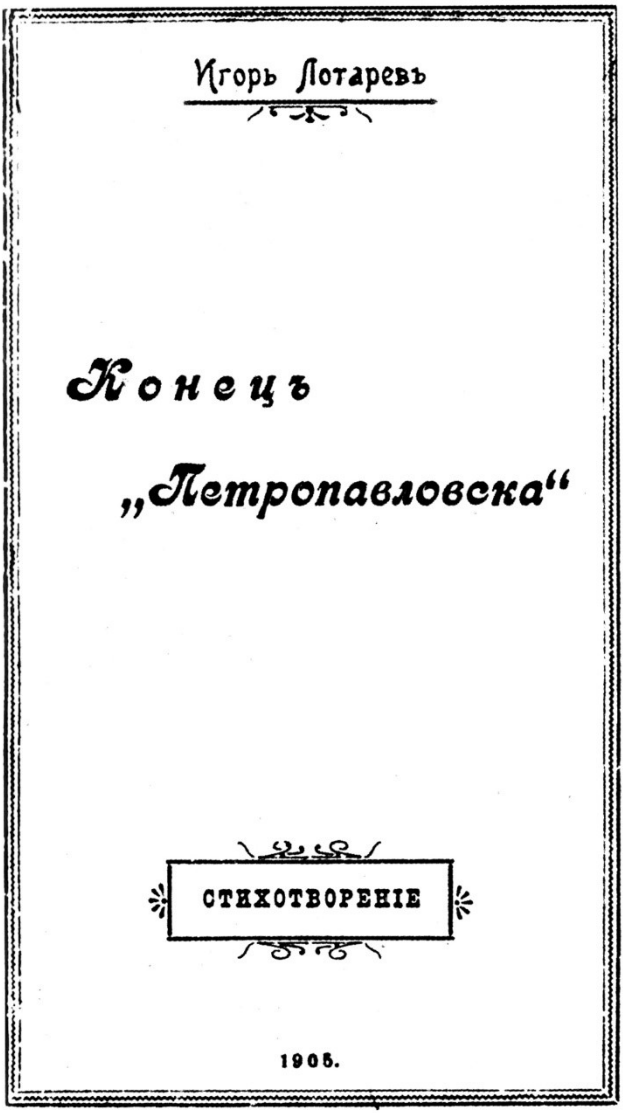
Игорь Потаревъ.

С.-Петербургъ.
27-го марта 1905 г.

Стихотворенія Игоря Лотарева

К предстоящему выходу Порт-Артурской эскадры. 1904 г. СПБ	ц. 10	коп.
Гибель "Рюрика". 1904 г. СПБ.	2	
Подвиг "Новика". 1904 г. Спб.	2	
Взрыв "Енисея". 1905 г. Спб.	2	
Потопленье "Севастополя". 1905 г.	2	

Продаются в складе изданій:
С.П.Б., Средняя Подъяческая ул. 5, кв. 3


Игорь Лотаревъ
Конецъ
„Петропавловска“
СТИХОТВОРЕНІЕ
1905.

Die Besatzung des Panzerschiffes „Petropawlowsk"

Verlag R. von der Ley, Reval Aufnahme von E. Iwanow, Reval

Конецъ „Петропавловска“

(Памяти вице-адмирала С. О. Макарова).

О, „Петропавловскъ“, русскій богатырь,
Достойный сынъ обширнѣйшей державы!
Не рѣзать ужъ тебѣ морскую ширь!
Не виться флагу гордо, величаво!

Не громыхать орудіямъ твоимъ!
Не трепетать тебѣ отъ сотрясенья!
Ты спишь теперь сномъ вѣчности нѣмымъ!
Ты чуждъ теперь житейскаго волненья!

Но имя „Петропавловскъ“ будетъ жить
Въ родной странѣ, въ сердцахъ того народа,
Котораго величье и свободу,
Какъ вѣрный сынъ, ты жаждалъ охранить.

Былъ вешній день. Синѣли небеса;
И скалы снѣгъ спускали круто въ море;
Эскадра шла; гремѣли голоса,
Сливаясь въ непрерывномъ разговорѣ.

Одни вели веселый разговоръ
И всякую опасность презирали;
Иные-жъ, устремивъ въ пространство взоръ,
О сердцу близкихъ думали, мечтали.

Одни смотрѣли радостно впередъ,
Судьбѣ своей въ глаза смотрѣли прямо;
Иные же совсѣмъ наоборотъ
Въ дни лучшіе не вѣрили упрямо.

Эскадра шла; гремѣли голоса,
Сливаясь въ непрерывномъ разговорѣ.
Былъ вешній день. Синѣли небеса;
И скалы синѣ спускали круто въ море.

Вдали сѣрѣлъ желѣзный Портъ-Артуръ.
Холодной неприступною твердыней
Съ героями, смѣлѣй отважныхъ бурь,
Онъ высился надъ водною пустыней.

Врага эскадра шла на перерѣзъ,
Ее громили наши батареи.
— „На сторонѣ японцевъ—перевѣсъ!
Вы видите?.. Впередъ, впередъ смѣлѣе!

Не посрамимъ мы родины своей!
Не отдадимся въ вражескія руки!“
Эскадра шла быстрѣе и быстрѣй,
Сливался гимнъ въ торжественные звуки.

Вдругъ сразу всѣ притихли голоса:
Предчувствіе подсказало: „близко горе“.
И потемнѣли грозно небеса,
И взволновалось пасмурное море.

И въ этотъ мигъ флагманское судно
На мину вдругъ съ разбѣгу наскочило;
Раздался взрывъ... Мгновенье лишь одно,
И море „Петропавловскъ“ поглотило...

Погибъ Макаровъ—доблестный боецъ—
Погибли съ нимъ матросы, офицеры,
Найдя въ волнахъ морскихъ себѣ конецъ,
Окончивъ жизнь за родину, за вѣру.

Спокойно спи, погибшій адмиралъ,
Со славой ты лишился честной жизни!..
Погибъ талантъ, еще цвѣтокъ увялъ,
Ушелъ боецъ, столь преданый отчизнѣ.

Спокойно спите, русскіе сыны!
Господь васъ наградитъ блаженствомъ Рая!
О, дѣти дорогой моей страны,
Васъ помнитъ наша родина святая!..

Игорь Потаревъ.

С.-Петербургъ,
10-го Ноября 1904 г.

Контр-адмирал Всеволод Фёдорович Руднев
командир крейсера «Варяг»

Игорь Лотаревъ

БОЙ при ЧЕМУЛЬПО.

СТИХОТВОРЕНІЕ

1905.

Мореходная Канонерская лодка „Кореецъ“.
(1334 тоннъ)

Бой при Чемульпо.

(Памяти крейсера I-го ранга „Варягъ“ и мореходной канонерской лодки „Кореецъ“).

«Кореецъ» и «Варягъ», полны отваги,
Хотя съ врагомъ ихъ силы неравны,
Вступаютъ въ бой, неся на мачтахъ флаги
Ихъ родины, любезной имъ страны.

* *
*

Самъ Уріо ихъ вызвалъ въ бой кровавый,
Имѣетъ онъ четырнадцать судовъ,
Но наши два героя дышутъ славой,
Вступаютъ въ бой, славнѣйшій изъ боевъ.

* *
*

Японецъ имъ сигналомъ предлагаетъ
Безъ боя сдать отважныя суда;
«Варягъ» на дерзость ту не отвѣчаетъ
И давитъ гнѣвъ въ себѣ не безъ труда

* *
*

Гремитъ оркестръ на крейсерѣ нейтральномъ,
Несется гимнъ: «Господь, царя храни!»
Суда идутъ въ порядкѣ идеальномъ,
Какъ будто на парадъ идутъ они.

* *
*

Взвился сигналъ на вражеской «Асамѣ»,
Суда открыли страшную пальбу;
«Кореецъ» и «Варягъ» стрѣляютъ сами,
Не ропщутъ на тяжелую судьбу,

* *
*

А борятся за право жить на свѣтѣ,
За вѣру, за отчизну, за царя.
Онѣ—смѣлы; онѣ— Россіи дѣти;
Онѣ—орлы, короче говоря.

Оконченъ бой. Израненый въ сраженьи
Вернулся въ гавань доблестный «Варягъ»,
«Кореецъ» съ нимъ, испивъ до дна мученья,
Не посрамивъ нашъ славный русскій флагъ.

* *
*

Но, чтобъ судовъ, разбитыхъ въ битвѣ страшной,
У насъ враги не вздумали отнять,
Начальникъ русскій—бравый и отважный—
Рѣшилъ суда немедленно взорвать.

* *
*

И вскорѣ рейдъ Чемульпскаго залива
И вмѣстѣ съ нимъ нейтральныя суда
Дрожали всѣ отъ страшной силы взрыва,
И въ бухтѣ грозно пѣнилась вода.

* *
*

Суда державъ нейтральныхъ пріютили
Команду съ нашихъ взорванныхъ судовъ,
Онѣ видали бой и оцѣнили
Любовь къ отчизнѣ преданныхъ сыновъ.

* *
*

Но и враги не мало пострадали,
Не мало получили тяжкихъ ранъ,
А «Такачиху», намъ передавали,
У нихъ отнялъ Великій Океанъ.

Я съ гордостью, съ любовью и съ поклономъ
Привѣтствовать душой и сердцемъ радъ
И восхвалять въ порывѣ восхищенномъ
Защитниковъ, вернувшихся назадъ.

* *
*

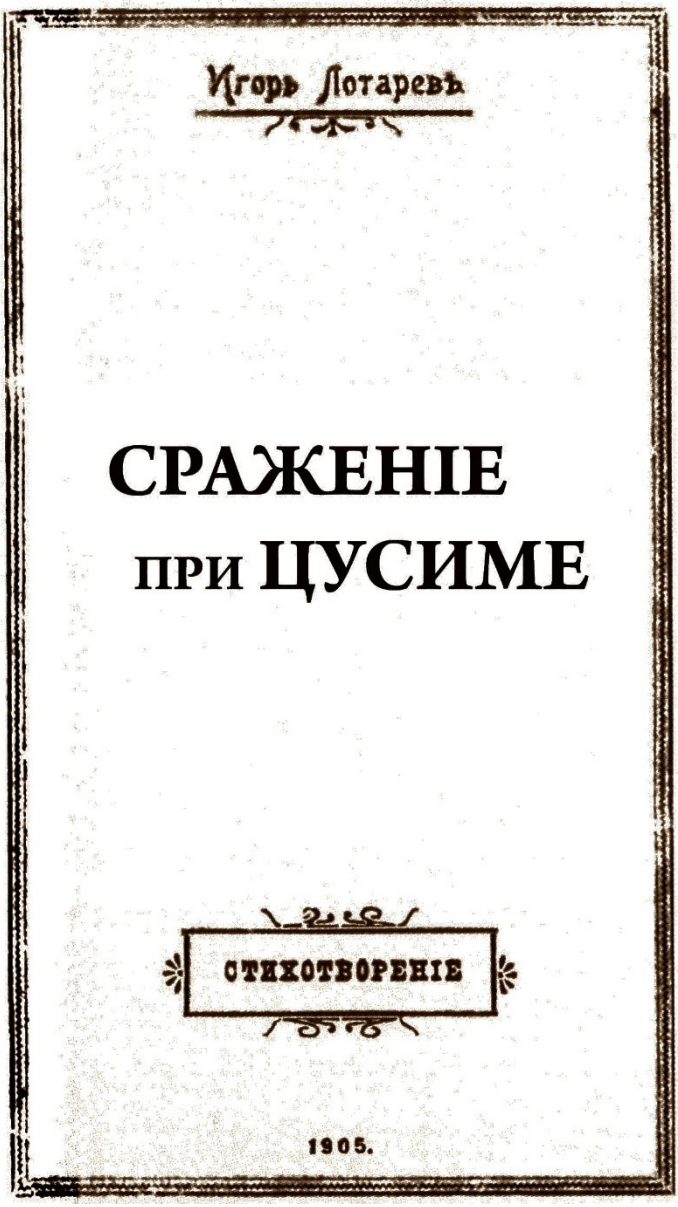
Надѣюсь, что еще найдутся люди,
Которые поддержатъ русскій флагъ,
Какъ сдѣлали, врагу подставивъ груди,
Безсмертные «Кореецъ» и «Варягъ».

Игорь Потаревъ.

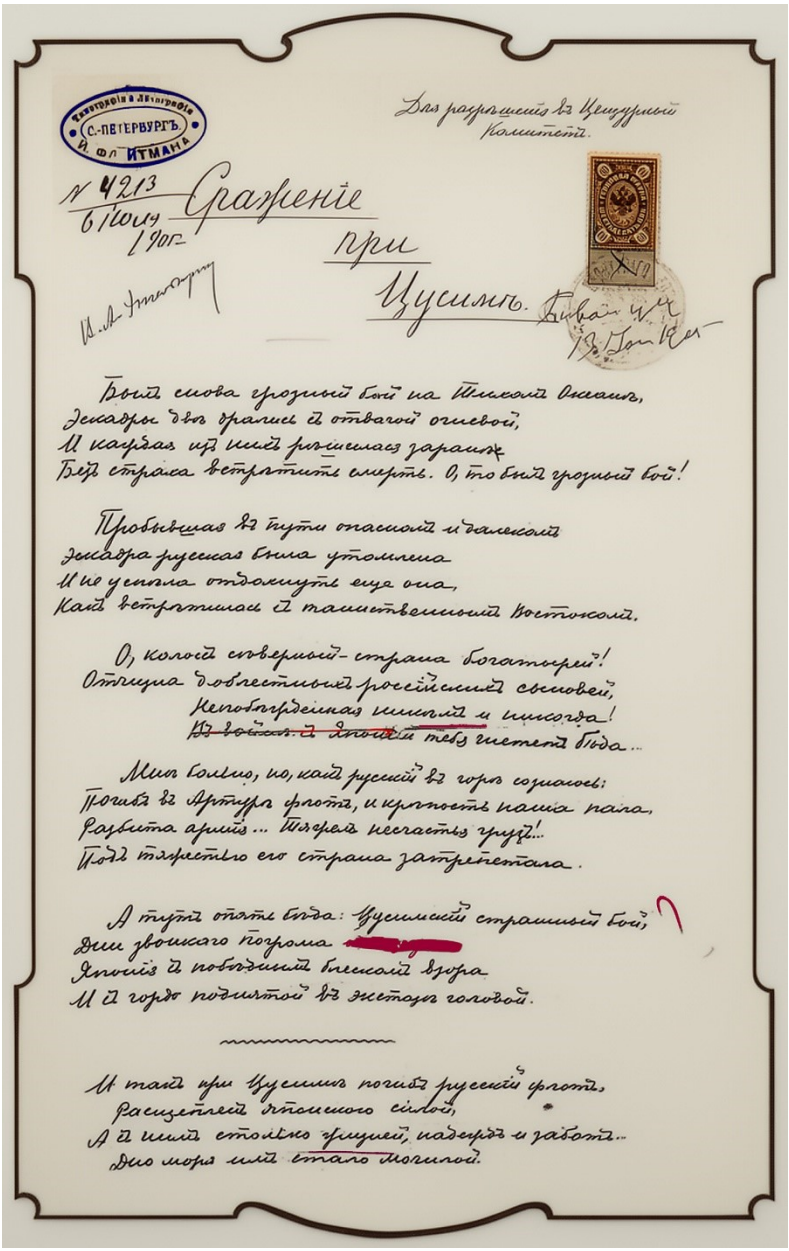
С.-Петербургъ.
4-го Января 1905 г.

№ 7. Затонувшій «Варягъ» во время отлива.

Чемульпо. Изъ „Нов. Вр.“


Игорь Лотаревъ
СРАЖЕНІЕ
при ЦУСИМЕ
СТИХОТВОРЕНІЕ
1905.

Японскій флотъ. № 40.



Боя слова грозный бой на Тихом океане,
Эскадры два сошлись в отваге огневой,
И каждая из них решилась заранее
Без страха встретить смерть. О, то был грозный бой!

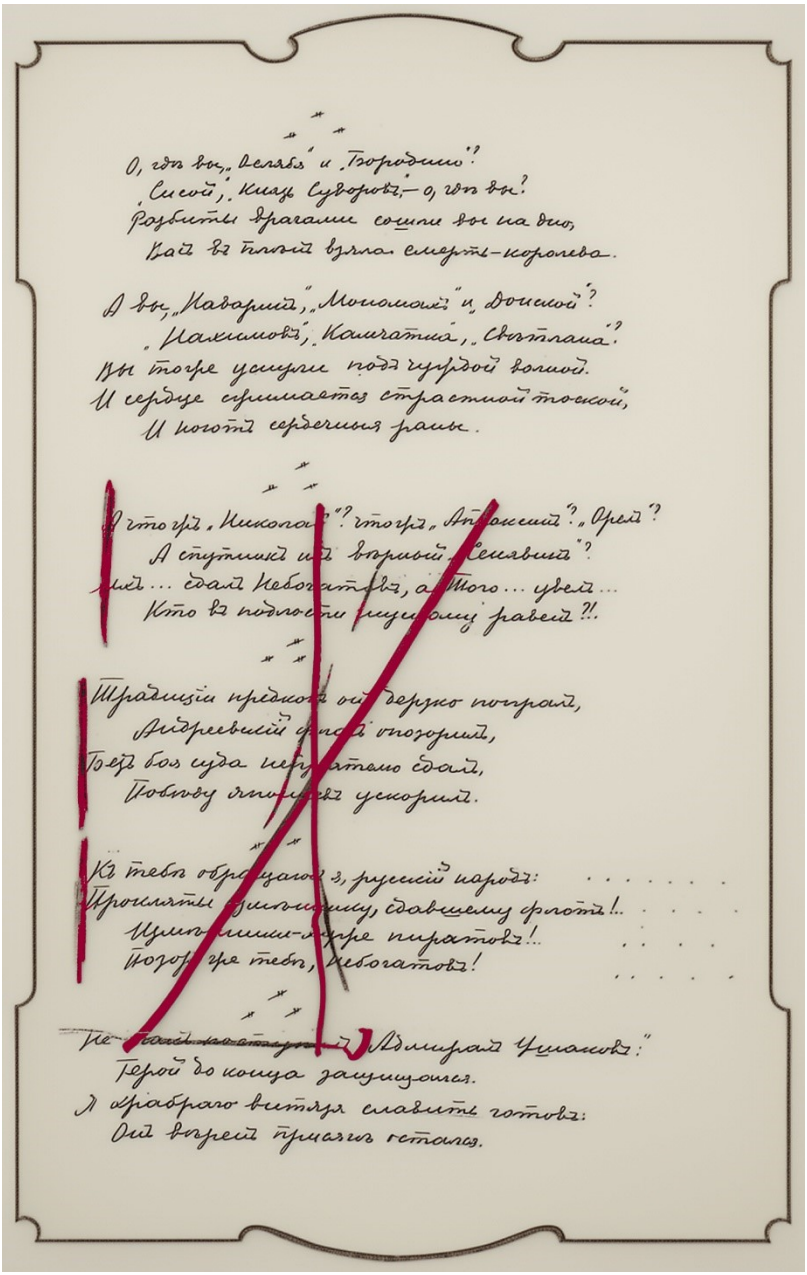
Пробывшая в пути опасной и далекой
Эскадра русская была утомлена
И не успела отдохнуть еще она,
Как встретилась с таинственной Востока.

О, колокой северной - страна богатырей!
Отчизна доблестных российских сыновей,
Непобедимая никогда и никогда!
~~Из войска в доме~~ тебя не сметь беда...

Мне больно, но, край русский в горе сознаюсь:
Погиб в Артура флот, и крепость наша пала,
Разбита армия... Тяжелая несчастья груз!...
Под тяжестью его страна затрепетала.

А тут опять беда: Цусимский страшный бой,
Дни двоякого погрома
Японцев и победный блеск в дыма
И в гордо поднятой их жестокой головой.

И там при Цусиме погиб русский флот,
Расширитель японского силой,
А в нем столько души, надежд и забот...
Оно моря ему стало могилой.



О, где вы, „Белый" и „Бородино"?
„Сисой", „Князь Суворов", — о, где вы?
Разбиты вражьи сошли вы на дно,
Как в пятый вступил смерть-королева.

А вы, „Наварин", „Монтевидео" и „Донской"?
„Нахимов", „Камчатка", „Светлана"?
Вы тоже уснули под чуткой волной.
И сердце сжимается страстной тоской,
И ноют сердечные раны.

А где „Николай"? Где „Апраксин"? „Орел"?
А спутник их верный „Селявин"?
Один ... сдан небогатых, а тот ... увел ...
Кто в подлости лишнему равен?!

Традиции предков он дерзко попрал,
Андреевский флаг опозорил,
Теперь без суда нерушимо сдан,
Победу врагам ускорил.

На тебя обращаем мы, русский народ:
Проклятье предателю, сдавшему флот!..
Имя твое-позор пиратов!..
Позор тебе, небогатов!

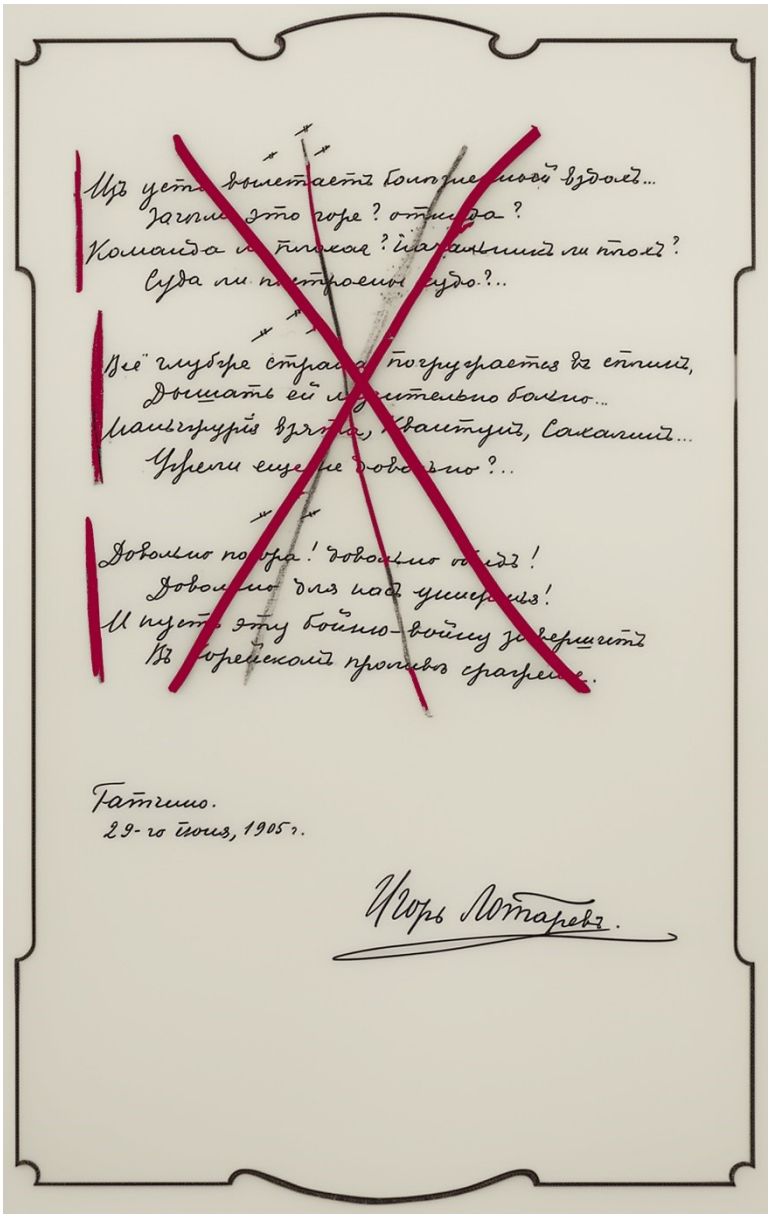
Не сдался наш [illegible] Адмирал Ушаков:"
Герой до конца защищался.
И храбрая витязя славить готова:
Она верней примера осталась.

С начальником раненым во Владивосток
Среди прочих судов шел „Бедовый",
С ним „Грозный". Жестокий, безжалостный рок
Издно нас преследовал снова.

Два судна японских догнали отряд;
„Бедовый" сдался без защиты,
А „Грозный", судно потопивший, был рад
Увидеть дорогу открытой.

От сильной эскадры остались у нас
Лишь „Громкий", „Олег" и „Аврора",
Два, три миноносца, да яхта: „Алмаз" —
Остатки кровавого спора.

Чему приписать этот страшный погром?
Чей все объяснит поражение?
Напрасно хочу разобраться я в том
Кровавой Цусимской сражения.



Гатчино.
29-го июня, 1905 г.

Игорь Лотарев.

Сражение ПРИ Цусиме

Был снова грозный бой на Тихом Океане,
Эскадры две дрались с отвагой огневой,
И каждая из них решилася заране
Без страха встретить смерть. О, то был грозный бой!

Пробывшая в пути опасном и далёком
Эскадра русская была утомлена
И не успела отдохнуть ещё она,
Как встретилась с таинственным Востоком.

О, колосс северный — страна богатырей!
Отчизна доблестных российских сыновей,
Непобедимая никем и никогда!
В войне с Японией тебя гнетёт беда...

Мне больно, но, как русский в горе сознаюсь:
Погиб в Артуре флот, и крепость наша пала,
Разбита армия... Тяжел несчастья груз!..
Под тяжестью его страна затрепетала.

А тут опять беда: Цусимский страшный бой,
Дни звонкого погрома и **позора**,
Япония с победным блеском взора
И с гордо поднятой в экстазе головой.

И так при Цусиме погиб русский флот,
Расщеплен японскою силой,
А с ним столько жизней, надежд и забот...
Дно моря им стало могилой.

О, где вы, «Ослябя» и «Бородино»?
«Сисой» «Князь Суворов», - о, где вы?

Разбиты врагами, сошли вы на дно,
Вас в плен взяла смерть-королева.

А вы, «Наварин», «Мономах» и «Донской»,
«Нахимов», «Камчатка», «Светлана»?
Вы тоже уснули под чуждой волной.
И сердце сжимается страстной тоской,
И ноют сердечныя раны.

А что ж «Николай»? что ж «Апраксин»?
«Орел»?
А спутник их верный «Сенявин»?
Их... сдал Небогатов, а Того... увёл...
Кто в подлости гнусному равен?!.

Традиции предков он дерзко попрал,
Андреевский флаг опозорил,
Без боя суда неприятелю сдал,
Победу японцев ускорил.

К тебе обращаюсь я, русский народ:
Проклятье изменнику, сдавшему флот!..
Изменники — хуже пиратов!..
Позор же тебе, Небогатов!

Не так поступил «Адмирал Ушаков»:
Герой до конца защищался.
Я храброго витязя славить готов:
Он верен присяге остался.

С начальником раненым в Владивосток
Средь прочих судов шел «Бедовый»,
С ним «Грозный». Жестокий, безжалостный рок
И здесь нас преследовал снова:

Два судна японских догнали отряд;
«Бедовый» сдался без защиты,
А «Грозный», судно потопивший, был рад

Увидеть дорогу открытой.

От сильной эскадры остались у нас
Лишь «Жемчуг», «Олег» и «Аврора»,
Два, три миноносца, да яхта «Алмаз» -
Остатки кровавого спора,

Чему приписать этот страшный погром?
Чем всё объяснить пораженье?
Напрасно хочу разобраться я в том
Кровавом Цусимском сраженьи.

Из уст вылетает болезненный вздох…
Зачем это горе? откуда?
Команда ль плохая? начальник ли плох?
Суда ли построены худо?

Всё глубже страна погружается в сплин,
Дышать ей мучительно больно…
Манчжурия взята, Квантун, Сахалин…
Ужели ещё не довольно?

Довольно позора! довольно обид!
Довольно для нас униженья!
И пусть эту бойню-войну завершит
В корейском проливе сраженье.

29-го июня, 1905 г.
Гатчино.

ИГОРЬ-СѢВЕРЯНИНЪ.

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ ПОЭЗЪ.

(Приготовлено къ печати).

Томъ I. (1903—1908) **Настройка лиры.** *Изданіе второе.* 1. Морская война. 2. По владѣніямъ Кучума. 3. Изъ «Пѣсенъ сердца». 4. Мимоза. 5. Въ сѣверномъ лѣсу. 6. Лепестки розъ жизни. 7. Памяти А. М. Жемчужникова. 8. На смерть Лермонтова. 80 стр. Цѣна 1 руб.

Томъ II. (1906—1909). **Сирень моей весны.** *Изданіе второе.* 1. Зарницы мысли. 2. Сирень моей весны. 3. Злата. 4. Лунныя тѣни. 5. Лазоревыя дали. 6. Это было такъ недавно... 7. А садъ весной благоухаетъ!.. 8. За струнной изгородью лиры. 9. Интуитивныя краски. Съ предисловіемъ К. М. Фофанова. 130 стр. Цѣна 1 р. 50 к.

Томъ III. (1907—1911). **За струнной изгородью лиры.** *Изданіе второе.* 1. Копье принцессы. 2. Пѣвица лилій полей Сарона. 3. Предгровье. 4. Электрическіе стихи. 5. Ручьи въ лиліяхъ. 6. Прологъ «Эго-Футуризмъ». Съ предисловіемъ автора. 100 стр. Цѣна 1 р. 25 коп.

Томъ IV. (1909—1912). **Сады футуриста.** *Изданіе второе.* 1. Качалка грезэрки. 2. Очамъ твоей души. 3. Элегантныя модели. 4. Полонезы 5. Чайныя поэзы. 100 стр. Цѣна 1 р. 25 коп.

Складъ изданій—кн. маг. „Новаго Времени".

Адресъ автора: **С.-Петербургъ, Средняя Подъяческая, д. 5, кв. 8.**

ПРИМЕЧАНИЯ И КОММЕНТАРИИ

Цикл стихотворений «Морская война», посвящённый Русско-японской войне 1904-1905 годов. Из печати вышли только первые восемь стихотворений. Девятое стихотворение «Сражение при Цусиме» получило цензурное разрешение, но из печати не вышло. Все стихотворения подписаны гражданским именем поэта — Игорь Лотарёв.

На последней странице обложки 32-й брошюры «Пролог "Эго-футуризм"» (1911) приведён план издания «Игорь-Северянин. Полное собрание поэз». Первый том представляет собрание стихов 1903-1908 годов под общим названием «Настройка лиры». Том должен был открываться разделом «Морская война».

«Сражения при Цусиме» сверено по рукописи — экземпляру с правкой цензурного комитета.

К предстоящему выходу Порт-Артурской эскадры

Того Хэйхатиро (1848-1934) — маркиз, адмирал флота, командующий Объединённым флотом Японской империи.

Камимура Хиконодзё (1849-1916) — адмирал, командующий вторым флотом Японской империи (Цусимское сражение).

Уриу Сотокити (1854-1937) — контр-адмирал, командующий японской эскадрой в бою с крейсером «Варяг».

«**Баян**» — крейсер I ранга, **командир капитан I ранга Роберт Николаевич Вирен** (подробнее см.ниже).

«**Ретвизан**» — эскадренный броненосец, потоплен японцами 5 декабря 1904 года у Порт-Артура. Командир капитан I ранга **Эдуард Николаевич Щенснович** (1857 — 1910).

«**Пересвет**» — эскадренный броненосец, младший флагман контр-адмирала князя Ухтомского, потоплен японцами 5 декабря 1904 года у Порт-Артура. Командир капитан I ранга **Василий Арсеньевич Бойсман 1-й** (1855 —1905).

«**Полтава**» — эскадренный броненосец, командир капитан I ранга **Иван Петрович Успенский** (1857 — после 1917)

Иессен, Карл Петрович (1852--1918) — младший флагман Тихоокеанской эскадры, командующий 1-й эскадрой флота Тихого океана, вице-адмирал.

Вирен, Роберт Николаевич (1856-1917) — в 1904 году за отличие произведён в контр-адмиралы; в ноябре ранен и после сдачи Порт-Артура пленён японцами; награждён Георгиевским оружием — золотой саблей «За храбрость», произведён в вице-адмиралы; 1 марта 1917 года заколот штыками на Якорной площади Кронштадта.

Гибель «Рюрика»

«**Рюрик**» — крейсер I ранга. 14 августа 1904 года «Рюрик» вместе с крейсерами «Россия» и «Громобой» принял бой с японской эскадрой в составе четырёх броненосных и двух бронепалубных крейсеров, превосходивших российские суда по огневой мощи и броневой защите. Командир и старший офицер были смертельно ранены в начале боя, длившегося пять часов. Из старших офицеров в живых остался только лейтенант Иванов 13-й. Адмирал Камимура потребовал от Иванова капитуляцию. Убедившись, что все средства сопротивления исчерпаны, Иванов приказал затопить крейсер неподалёку от острова Ульсан. Из 796 матросов крейсера погибли 193, ранено 229 человек; из 22 офицеров 9 было убито, 9 ранено. Командир капитан 1-го ранга **Евгений Александрович Трусов** (1855 СПб — 1 августа 1904, Корейский пролив).

«**Россия**» — броненосный крейсер I ранга, командир капитан 1-го ранга **Андрей Парфёнович (Порфирьевич) Андреев** (1855 Нарва, — 1924, Белград) А.П.Андреев; потопил два японских транспорта, шесть шхун и ещё четыре судна, английский пароход «Knight Commander», германский пароход «Теа». Крейсер получил тяжёлые повреждения 1 августа 1904 в бою с эскадрой японских броненосных крейсеров (48 убитых, 165 раненых) у острова Ульсан.

12 апреля (1904), отряд К.П.Иессена перехватил в море и потопил пароход «Хагинура-Мару», после чего адмирал отправил миноносцы во Владивосток. Ночью русские крейсера встретили возвращав-

шийся в Гензан после демонстративной высадки десанта «Кинсю-Мару», оставленный Х.Камимурой и командиром 2-го японского отряда миноносцев без должной защиты. По приказанию контр-адмирала Иессена командир крейсера «Россия» капитан 1-го ранга А.П.Андреев после досмотра потопил «Кинсю-Мару» миной Уайтхеда и артиллерией.

Об Андрееве писали:

«Болезненный, нервный в обычной обстановке, в бою он выказал небывалое хладнокровие и мужество, весело разговаривал с матросами близ орудий, чем сильно поддерживал боевые настроения. Старший офицер крейсера капитан 2-го ранга Вл.Ив.Берлинский был убит наповал, когда стоял рядом с командиром…

— Не уносите его с мостика, — велел Андреев. — Накройте Андреевским флагом, и пусть остаётся с нами…»

«*Громобой*» — броненосный крейсер I ранга.

Витгефт, Вильгельм Карлович (1847-1904) — контр-адмирал, скончался в Жёлтом море на борту броненосца «Цесаревич».

Подвиг «Новйка»

«**Новйк**» — бронепалубный крейсер II ранга, командир капитан 2 ранга **Максимилиан (Михаил) Фёдорович фон Шуль**ц (Maximilian Herbert Gottlieb von Schullz; 1862—1919) первый в мире «25-ти узловый» многоцелевой крейсер. 11 августа 1904 года крейсер затоплен командой у Корсаковского поста о.Сахалин. Был поднят в 1905 году, вошёл в состав японского флота под названием «Судзуя».

«Паллада» — крейсер I ранга, потоплен японцами 7 декабря 1904 года у Порт-Артура. Командир капитан 1-го ранга **Владимир Симонович Сарнавский** (1856- 1916).

«**Аскольд**» — крейсер I ранга, флаг контр-адмирала Рейценштейна; интернирован в Сайгоне 22 августа 1904 года. Командир капитан 1 ранга **Константин Александрович Грамматчиков** (1858 — ?).

«**Диана**» — крейсер I ранга, интернирован в Сайгоне 22 августа 1904 года. Командир капитан 1 ранга **Василий Константинович Залесский** (1850?—?**).**

Взрыв «Енисея»

«**Енисей**» — минный транспорт, подорвался на мине 11 февраля 1905 года в заливе Талиенван. Командир капитан 2 ранга **Владимир Александрович Степанов 2-й**.

Потопление «Севастополя»

«**Севастополь**» — эскадренный броненосец, после тяжёлых повреждений использовался на рейде Порт-Артура в качестве плавучей батареи. 20 декабря 1904 года с помощью парохода «Силач» выведен на глубокую воду и затоплен на 50-метровой глубине; команда попала в плен, но Андреевский флаг был сохранен. Командир отказался сдаться в японский плен, дал подписку о неучастии в войне и через США вернулся в Россию. Командир броненосца капитан 1 ранга **Николай Оттович фон Эссен** (1860 СПб — 1915, Ревель), впоследствии адмирал. Умер в Ревеле, но погребён на Новодевичьем кладбище в Петрограде.

Захват «Решительного»

«Решительный» — эскадренный миноносец. Стихотворение «Захват “Решительного”» — пример военно-патриотической инспирации. У судна любопытная и отчасти даже мистическая история. Миноносец был несколько раз переименован, что явно не пошло ему на пользу.

Судно было спущено на воду под названием «Кондор», но зачем-то его переименовали в «Баклана». Затем уже в лучших традициях русского флота «Баклана» переименовали в «Решительного»

Эскадренный миноносец «Решительный» вступил в войну против Японии под командованием капитана 2 ранга **Александра Алексеевича Корнильева** (1864, СПб — 1904, Харбин). В ночь на 27 января 1904 года, т.е. ещё до официального объявления войны, японский флот атаковал на внешнем рейде Порт-Артура русские корабли. С рассветом две пары миноносцев были отправлены для уничтожения японских кораблей. В паре с «Решительным» на задание был отправлен миноносец «Стерегущий».

Японцы поставили сильный заградительный огонь. Миноносцы не смогли приблизиться на расстояние прицельного пуска торпед и повернули обратно на рейд Порт-Артура. «Стерегущий» получил несколько попаданий. «Решительный» остался цел, но от близкого разрыва снаряда несколько членов экипажа, в том числе лейтенант Корнильев получили контузии, к тому же командира окатило ледяной забортной водой. Через пару дней контузия осложнилась воспалением лёгких. Первого февраля его списали на берег и отправили было на лечение в Россию. Болезнь стремительно прогрессировала и в апреле Корнильев скончался в Харбине от туберкулёза.

В конце февраля 1904 года миноносцы «Стерегущий» и «Решительный» в составе отряда под командованием капитана 2-го ранга **Фёдора Эмильевича Боссе** во время ночного поиска на траверсе островов Эллиот вступили в бой с превосходящими силами противника — четырьмя японскими миноносцами и двумя крейсерами.

Командир «Стерегущего» лейтенант **Александр Семёнович Сергеев** (1863 — 26 февраля 1904) был убит в первые же минуты боя, а судно потеряло ход. Согласно легенде, тяжело раненный квартирмейстер **Иван Бухарев** и трюмный машинист матрос **Василий Новиков**, открыв кингстоны, затопили миноносец. История странная, потому что у миноносцев той поры кингстоны не были предусмотрены. Тем не менее миноносец затонул, а подвиг экипажа не был оспорен и «Стерегущему» в Петербурге поставили памятник.

Капитан 2 ранга Боссе вынужден был оставить «Стерегущий» наедине с японцами. Сам, прорвав с боем кольцо японских кораблей, привёл «Решительного» в Порт-Артур. В бою был ранен, но остался в строю. В связи с оставлением «Стерегущего» некоторое время Боссе находился под следствием, но был оправдан, в том числе по заступничеству адмирала Макарова. Вышел в отставку в чине контр-адмирала. Эмигрировал, служил в военно-морском флоте Перу. Участник Перуано-колумбийской войны 1932—1933 годов. Умер в Лиме.

В должности командира «Решительного» Боссе сменил лейтенант **Михаил Сергеевич Рощаковский** (1876 — 1938).

28 июля 1904 миноносец «Решительный» был тайно послан в нейтральный порт Чифу (Чжи-фу — порт в Китае согласно Тяньцзинскому трактату 1858 года открытый для европейской торговли) с депешей о намерении эскадры прорвать блокаду Порт-Артура и двинуться

во Владивосток. На следующий день миноносец скрытно прибыл в Чифу для интернирования согласно международным правилам.

Имея в виду, что на миноносце не осталось оружия, японцы потребовали сдать судно им. 30 июля лейтенант Рощаковский отверг требование японцев и на борт «Решительного» высадился десант. В завязавшемся скоротечном рукопашном бою двое безоружных матросов погибли, а четверо получили ранения, включая командира Рощаковского (пулевое ранение в бедро). Двое вооружённых японских десантников были убиты, а одиннадцать (!) получили ранения разной степени тяжести.

Летние события на театре военных действий — потопление «Стерегущего» и захват «Решительного» в минимальных подробностях достигли Петербурга только к середине осени. Имея на руках скупой газетный текст и художественную открытку с изображением захвата, юному поэту пришлось многое домыслить.

Однако оригинал открытки представляет изображение событий в кромешной темноте — ночь же! После обработки современными техническими средствами можно разглядеть детали, которые не мог видеть Игорь Лотарёв. Например, по правому борту миноносца ближе к корме видны две лёгкие пушки. По правилам интернирования пушки оставались на местах, а в арсенал порта сдавали только орудийные замки. Юный поэт этого не знал и знать не мог.

Примкнутые штыки японского десанта свидетельствуют о том, что изначально планировался именно силовой захват судна. Вот японский десантник наносит удар прикладом винтовки с примкнутым штыком в грудь командира миноносца. На переднем плане русский матрос в белой форменке кулаком убивает вооружённого японского десантника. Чуть дальше на штормовом леере спиной повис японский офицер с обнажённым клинком в руке. Ещё мгновение и мичман (судя по слетевшей с головы фуражке и кителю), сбросит японца за борт.

«Решительного» японцы переименовали в «Акацуки», и это было роковой ошибкой. «Акацуки» принял участие в сражении при Цусиме и в первом же бою решительно протаранил японский миноносец № 69, который пошёл ко дну. 19 октября 1905 года миноносец был переименован из «Акацуки» в «Ямабико» (*яп*. горное эхо). В 1918 году миноносец пустили на лом.

После революции Рощаковский эмигрировал в Норвегию.

Вернулся в СССР и вскоре присел. Первый раз в 1928 году, второй — в 1937. Умер в 1938 году в Карагандинском ИТЛ

Конец «Петропавловска»

«Петропавловск» — эскадренный броненосец типа «Полтава; флагман 1-й Тихоокеанской эскадры; 31 марта 1904 года подорвался на японской мине вблизи Порт-Артура и затонул. Командир капитан 1-го ранга **Николай Матвеевич Яковлев1-й** (1856—1919.

Макаров, Степан Осипович (1849-1904) — военно-морской деятель, океанограф, полярный исследователь, кораблестроитель, вице-адмирал; назначен командующим Тихоокеанской эскадрой; погиб на броненосце «Петропавловск».

Верещáгин, Василий Васильевич (1842-1904) —живописец-баталист и литератор; погиб вместе с адмиралом С.О.Макаровым (в стихотворении не упомянут).

Бой при Чемульпо

«Варяг» — крейсер I ранга; после неравного боя с эскадрой адмирала Уриу крейсер затоплен 9 февраля 1904 года в бухте Чемульпо. Командир капитан 1 ранга (позднее контр-адмирал) **Всеволод Фёдорович Руднев** (1855-1913);

«Кореец» — мореходная канонерская лодка, затоплена 9 февраля 1904 года в бухте Чемульпо вместе с крейсером «Варяг». Командир капитан 2 ранга **Григорий Павлович Беляев** (1857–1907).

«Гремит оркестр на крейсере нейтральном» — французский крейсер **«Паскаль».**

«Такачихо» — японский бронепалубный крейсер II класса типа «Нанива»; от полученных повреждений затонул на переходе из Чемульпо в Сасебо.

«Асама» — броненосный крейсер японского Императорского флота.

Оригинальное стихотворение Der „Warjag“ написал австрийский поэт **Рудольф Грейнц** (Rudolf Heinrich Greinz). Известность получил перевод с немецкого **Евгении Михайловны Студенской** (1904) «Врагу не сдаётся нас гордый “Варяг”».

Rudolf Greinz.

Warjag

An Deck, Kameraden, und auf Position!
Die letzte Parade beginne.
Wir geben die "Warjag" uns'rem Feind nicht als Lohn,
Und Schonung ist nicht in uns'rem Sinne.

Die Wimpel, sie flattern, die Kette, sie knarrt,
Der Anker hoch und los die Leinen.
Und jedes Geschütz in Reihe zum Kampf ausharrt,
Im Sonnenlicht unheilvoll am scheinen.

Es pfeift und es dröhnt und es donnert ringsum,
Und Salven sind zischend am fliegen.
Die furchtlose "Warjag" voller Stolz, voller Ruhm,
Sieht man wie die Hölle selbst dort liegen.

Die Körper, sie zittern in tödlicher Qual.
Kanonen und Lärm, welch ein Klagen.
Das Schiff nun umgeben von dem brennenden Wall,
Die Zeit kommt, um Lebewohl zu sagen.

Lebt wohl, Kameraden! Mit Gott und Hurra!
Die Fluten, sie kochen und quellen.
Noch gestern es keiner von uns kommen sah,
Dass wir heute sterben in den Wellen.

Wo wir nun begraben, das sagt kein Grabstein,
Um Ruhm Russlands Flagge zu melden.
Die Wellen des Meeres ehren so ganz allein
Die "Warjag" und alle ihre Helden!

№ 64686. **Хоръ Павлова.**

ГИБЕЛЬ „ВАРЯГА“.

На верхъ вы, товарищи всѣ по мѣстамъ:
Послѣдній парадъ наступаетъ.
Врагу не сдастся нашъ гордый Варягъ,
Пощады никто не желаетъ,
Стучитъ, и гремитъ, и грохочетъ кругомъ
Громъ пушекъ, шипѣнье снаряда,
И сталъ нашъ безстрашный и гордый Варягъ
Подобенъ кромѣшному аду.
Въ предсмертныхъ мученьяхъ трепещутъ тѣла,
Вокругъ грохотъ, шумъ и стенанья,
И судно охвачено моремъ огня,
Настала минута прощаній.
Прощайте, товарищи, съ Богомъ! Ура!
Кипящія волны предъ нами;
Не думали, братцы, мы съ вами вчера,
Что нынче умремъ подъ волнами.
Не скажетъ ни камень, ни крестъ,
Гдѣ легли во славу мы русскаго флага.
Лишь волны морскія прославятъ однѣ
Геройскую гибель Варяга.

В оригинальном тексте 7 строф, но в песенном варианте только 5. Изъятые строфы выделены цветом.

Врагу не сдаётся наш гордый «Варяг»

Наверх, вы, товарищи, все по местам:
Последний парад наступает.
Врагу не сдаётся наш гордый «Варяг»,
Пощады никто не желает!

Все вымпелы вьются, и цепи гремят,
Наверх якоря поднимая,
Готовятся к бою орудия в ряд,
На солнце зловеще сверкая!

И с пристани верной мы в битву идём,
Навстречу грозящей нам смерти,
За Родину в море открытом умрём,
Где ждут желтолицые черти!

Стучит и гремит, и грохочет кругом.
Гром пушек, шипенье снаряда,
И стал наш бесстрашный и гордый «Варяг»
Подобен кромешному аду.

В предсмертных мученьях трепещут тела,
Вокруг грохот, шум, и стенанья,
И судно охвачено морем огня,
Настала минута прощаний.

Прощайте, товарищи, с Богом! Ура!
Кипящие волны пред нами!
Не думали, братцы, мы с вами вчера
Что нынче умрём под волнами.

Не скажет ни камень, ни крест,
Где легли во славу мы русского флага,
Лишь волны морские прославят одне
Геройскую гибель «Варяга»!

Сражение при Цусиме

«**Ослябя**» — эскадренный броненосец (1895), назван в память инока Троице-Сергиевой лавры Родиона Осляби — участника Куликовской битвы (благословение Сергия Радонежского). Потоплен японцами 14 мая 1905 года. Командир капитан 1 ранга **Владимир Иосифович Бэр** (1853), первый командир крейсера «Варяг», отказался покинуть гибнущее судно.

«Бородино» (1901) — эскадренный броненосец; потоплен 14 мая 1905 года со всей командой и командиром. Командир. капитан 1-го ранга **Пётр Иосифович Серебренников** (1853).

«Сисой» — **«Сисой Великий»** (1881), броненосец, назван в честь древнего подвижника аввы Сисоя. Броненосец потоплен японцами 15 мая 1905. Командир контр-адмирал **Мануи́л Васильевич Озеров** (1852 — 1919) взят в плен японцами.

«Князь Суворов» (1901) — эскадренный броненосец, назван в честь генералиссимуса Александра Васильевича Суворова. Потоплен японцами 15 мая 1905 года, никто из команды, включая командира не спасся. Командир капитан 1-го ранга **Василий Васильевич Игнациус** (1854 — 14 мая 1905)

«Наварин» (1881) — эскадренный броненосец, назван в честь победы русского флота в 1827 году в Наваринской бухте Ионического моря. Победа над флотом Османской империи привела, в том числе, к широкой автономии Греции (1829). Получивший повреждения в дневном бою броненосец был потоплен вместе с командой тремя японскими торпедами в ночь на 15 мая 1905 года. Командир капитан 1-го ранга барон **Бруно Александрович фон Фитингоф 1-й** (1849 — 15 мая 1905 года). В дневном бою 14 мая около 17 часов Фитингоф был тяжело ранен в живот и ноги осколками японского снаряда, попавшего в формарс. Командования принял старший офицер капитан 2-го ранга **Владимир Николаевич Дуркин** (1866 — 15 мая 1905 года).

«Мономах» — **«Владимир Мономах»** (1881), полуброненосный фрегат (броненосный крейсер) назван в честь крестителя Руси киевского князя Владимира Мономаха (в крещении Василия). 14 мая крейсер был торпедирован и в ночь на 15-у затоплен командой у острова Цусима. Экипаж приняли два японских вспомогательных крейсера

«Садо-Мару» и «Мансю-Мару». В Цусимском сражении командир капитан 1-го ранга, генерал-майор Корпуса гидрографов **Владимир Александрович Попов** (1857 — не ранее 1917).

«Донской» — **«Дмитрий Донской»** (1883), океанский броненосный крейсер 1-го ранга (полубронеосный фрегат), учебное судно, потоплен японцами 15 мая 1905 года. Накануне 6 японских быстроходных крейсеров «Нанива», «Такачихо», «Акаси», «Цусима», «Отова», «Ниитака» и 4 миноносца взяли броненосец в клещи. На требование сдаться командир ответил отказом. Отстреливаясь на оба борта, «Дмитрий Донской» подбил крейсера «Нанива» и «Отава», но и сам получил пробоины в корпусе. Ночью команда высадилась на остров Уплындо. На рассвете старший офицер корабля, будущий контр-адмирал Константин Платонович Блохин (1862 — 1913) отвёл крейсер от берега и затопил, открыл кингстоны. В 9 часов 15 минут утра 16 мая «Дмитрий Донской» затонул, не спустив флага. Спасшийся экипаж был захвачен в плен японским десантом. Командир капитан 1-го ранга **Иван Николаевич Лебедев 1-й** (1850 — после 17 мая 1905) умер в плену в Сасебо.

«Нахимов» — **«Адмирал Нахимов»** (1884), броненосный крейсер, первый с башенной артиллерией, название получил в честь адмирала Павла Степановича Нахи́мова (1802 — 1855, Севастополь) героя Наваринского и Синопского сражений, командующего эскадрой Черноморского флота. В Крымскую войну Нахимов руководитель обороны Севастполя. Смертельное ранение получил на Малаховом кургане. 14 мая 1905 года в Цусимском сражении крейсер получил около 20 попаданий снарядами, а ночью был торпедирован в носовую часть правого борта. Утром 15-го продолжал движение кормой вперёд из-за сильного дифферента на нос. Затоплен командой. Командир капитан 1-го ранга **Александр Андреевич Родионов 2-й** (1854 — 1906),

«Камчатка» (1901) — транспорт и плавучая мастерская. В Цусимском сражении 14 мая 1905 года, повреждённый транспорт прикрывал огнём от атак японских миноносцев броненосец «Князь Суворов». Под огнём японских крейсеров «Камчатка» опрокинулась на борт и затонула. Спаслось 11 членов экипажа. Командир капитан **2 ранга Андрей Иванович Степанов 3-й** (1863– 14 мая 1905).

«Светлана» — крейсер (1895), в Гавре (Франция), как яхта великого князя Алексея Александровича, отличался роскошной отделкой и слабым вооружением. 14 мая крейсер получил повреждения,

ограничившее ходовые качества. В ночь на 15 мая «Светлану» обнаружили японские крейсера «Отова», «Ниитака» и миноносец «Муракумо». «Светлана» приняла неравный бой. Офицерами было принято решение при угрозе захвата затопить крейсер. После двухчасового боя, израсходовав боеприпасы, крейсер был расстрелян в упор. Командир капитан 1-го ранга **Сергей Павлович Шеин** (1857 — **15 мая 1905**).

«Николай» — «Император Николай I» (1885), эскадренный броненосец, в Цусимском сражении флагман 3-й Тихоокеанской эскадры. В Цусимском сражении эскадренный броненосец «Фудзи» и броненосный крейсер «Асама» допустили опасное сближение с броненосцем и получили от него серьёзные повреждения. Флагман и возглавляемую им эскадру по решению контр-адмирала Н.И.Небогатова принудили сдаться японцам. Командир капитан 1-го ранга **Владимир Васильевич Смирнов** (1856 —15 мая 1905).

«Апраксин» — «Генерал-адмирал Апраксин» (1896), броненосец береговой обороны назван в честь сподвижника Петра Великого Фёдора Матвеевича Апраксина. Принял участие в Цусимском сражении в составе 3-го броненосного отряда контр-адмирала Н. И. Небогатова, но критических повреждений в дневном и ночном боях не получил. Небогатов принудил 15 мая сдать судно японцам. Командир капитан 1-го ранга **Николай Григорьевич Лишин** (1856 — 1923).

«Орел» (1900) — эскадренный броненосец, 15 мая 1905 года взят в плен японцами и включён в состав флота под названием «Ивами». В Цусимском сражении получил 76 попаданий снарядами разных калибров. Утративший боеспособность корабль со смертельно раненым командиром присоединился к отряду контр-адмирала Н.И.Небогатова и был им сдан в плен японцам. Командир капитан 1-го ранга **Николай Викторович Юнг** (1855 — 16 мая 1905, Цусимский пролив).

«Сенявин» — «Адмирал Сенявин» (1893), броненосец береговой обороны на Балтике, отличался малой осадкой и сильным артиллерийским вооружением. Назван в честь Дмитрия Николаевича Сеня́вина (1763 — 183), командующего Балтийским флотом (1825). Сенявин одержал победу над турками в Афонском сражении и при Дарданеллах. Броненосец участвовал в Цусимском сражении. Утром 15 мая сдался японским силам по приказу командующего эскадрой Н.И.Небогатова. В Японии включён в состав флота под названием «Мисима». На исходе службы использовался как ледокол, позже как база подводных лодок и блокшив — старое несамоходное судно, потоплен в качестве

мишени в 1928 году. Последний командир капитан 1-го ранга **Сергей Иванович Григорьев** (1855 — после 1918)**.** По возвращении из плена отдан под военно-морской суд. В декабре 1906 года приговорён к смертной казни. По ходатайству суда император заменил казнь на 10 лет заключения в крепости, в 1909 году помилован.

«Адмирал Ушаков» (1892) — броненосец береговой обороны, назван в честь адмирала Фёдора Фёдоровича Ушако́ва (1745 — 1817) — флотоводца, одержавшего победы в пяти крупнейших морских сражениях — при Фидониси, Керчи, Тендре, Калиакрии и Корфу, при этом он не потерял в боях ни одного корабля, ни один его подчинённый не попал в плен. В первый день Цусимского сражения броненосец оказался под огнём японских кораблей, стрелявших по броненосцу «Император Александр III» и получил значительные повреждения. Скорость упала до 10 узлов, но броненосец остался в строю, хотя и отстал от основных сил. Утром 15 мая было решено прорываться к Владивостоку, но по пути его застигли броненосные крейсера «Ивате» и «Якумо». Их огневая мощь в несколько раз превосходила возможности «Адмирала Ушакова». Командир броненосца отверг требование о сдаче и принял бой. Полчаса спустя броненосец получил новые повреждения и был затоплен экипажем с развевающимся на мачте Андреевским флагом. Японцы выместили досаду на экипаже «Ушакова», осыпав его снарядами с расстояния в 40—50 кабельтовых. Командир броненосца капитан 1 ранга **Владимир Николаевич Миклухо-Маклай** (1853 — 15 мая 1905).

«Бедовый» (1901) — эскадренный миноносец типа «Буйный». В Цусимском сражении 14 мая «Бедовый» входил в состав 1-го отделения миноносцев в распоряжении флагманского броненосца «Князь Суворов» и держался на левом, нестреляющем борту броненосцев. Миноносец не выполнил своей задачи и не принял экипажи с гибнущих броненосцев. К утру 15 мая «Бедовый» соединился с крейсером «Дмитрий Донской» и миноносцами «Буйный» и «Грозный». С «Буйного» на «Бедовый» перевели раненого вице-адмирала З. П. Рожественского и флаг-офицера со штабом. «Бедовый» совместно с «Грозным» направился во Владивосток. Около 3 часов утра у острова Дажелет миноносцы были настигнуты японскими эсминцами-истребителями «Кагэро» и «Садзанами». С «Бедового» на «Грозный» передали приказание прорываться во Владивосток, а сам «Бедовый» было решено сдать. На

миноносце подняли белый флаг и флаг Красного креста, после чего корабль сдался подошедшему миноносцу «Садзанами». 17 мая он был отконвоирован в Сасебо и включён в состав флота под названием «Сацуки», где прослужил до 1913 года. Последующая судьба — блокшив, мишень и в 1922 году — гвозди.

«Грозный» (1903) — эскадренный миноносец. В Цусимском сражении 14 мая держался на левом, нестреляющем борту русских броненосцев. Принял моряков со вспомогательного крейсера «Урал». На рассвете 15 мая «Грозный» у выхода из Корейского пролива присоединился к миноносцу «Бедовый. У острова Дажелет миноносцы были замечены с эсминцев «Сазанами» и «Кагеро», которые сразу устремились в погоню. Увеличив ход, «Грозный» приблизился к «Бедовому», с которого последовало приказание идти во Владивосток. На вопрос командира «Грозного», почему не принять бой, ответа не последовало. В этот момент японские корабли открыли огонь, и «Грозный» в 4 часа 45 минут начал уходить от противника. Японский миноносец «Кагеро» стал преследовать «Грозного». Началась артиллерийская дуэль. «Грозный получил 6 пробоин, из них одна подводная. Было убито 4 и ранено 3 человека, в том числе командир полковник Корпуса Адмиралтейства **Константин Клитович Андржиевский** (1859— 15 мая 1905) — русский, герой Цусимского сражения. Несмотря на ряд попаданий к 6 часам вечера «Грозный увеличил расстояние между судами до 32,4 международных кабельтовых и «Кагеро» отказался от погони. По свидетельствам очевидцев, на «Кагеро» была сбита труба и имелся крен. «Грозный» своим ходом прибыл во Владивосток— когда кончился уголь, сожгли все деревянные части, которые смогли отделить от корпуса.

«Жемчуг» (1902) — бронепалубный крейсер. В Цусимское сражении «Жемчуга» вошёл в составе главных сил. После выхода из строя броненосца «Ослябя», крейсер направился к нему и получил первое попадание 152-мм снарядом. Повреждения оказались незначительными, но был убит лейтенант барон Врангель и выведена из строя вся прислуга кормового орудия. Крейсер вышел из-под огня противника. В 14 часов крейсер вернулся к главным силам эскадры, однако получил попадание 120-мм снаряда, причинив многочисленные повреждения, в том числе от воспламенения снарядов, предназначенных для первых выстрелов. Был контужен мичман Ратьков. Всего за дневной бой «Жем-

чуг» получил 17 попаданий, причинивших повреждения дымовым трубам и, незначительные, корпусу корабля; погибло 12 человек, в том числе два офицера, около тридцати человек получили ранения. К концу дня «Жемчуг» присоединился к отряду крейсеров контр-адмирала О.А.Энквиста, заняв место на левом траверзе «Авроры». Ночью отряд пытался изменить курс, но неизменно наталкивался на японские миноносцы. Капитан 2 ранга Левицкий пытался выяснить намерения флагмана, но получил лишь приказ следовать с отрядом на Филиппинские острова в Манилу для ремонта. 21 мая с личного разрешения Николая II русские суда в Маниле были интернированы до конца войны. Командир «Жемчуга» вице-адмирал **Павел Павлович Левицкий** (1859, Ревель — 1938, Таллин).

«Олег» (1901) — бронепалубный крейсер 1-го ранга, назван в память парусно-парового фрегата Балтийского флота, погибшего в 1869 году в Финском заливе от тарана броненосной плавучей батареи «Кремль». Утром 14 мая 1905 года наблюдатели «Олега» обнаружили 8 японских крейсеров, которые следили за русской эскадрой, и постепенно сближались с ней. Вместе с другими судами «Олег» обстрелял японцев с расстояния в 29 кбт. В 15.00 «Олег» получил первое попадание — снаряд пробил борт, разрушив канцелярию. От расстрела «Олег» спасался маневрированием, меняя курс и скорость хода, сбивая прицельный огонь японцев. Во время боя экипаж дважды предотвращал угрозу взрыва погребов боезапаса, проводя тушение пожаров. Всего «Олег» получил 14 попаданий снарядов, потерял 12 матросов убитыми. ранения получили 39 человек, включая трёх офицеров. Вечером японцы бросили против разгромленной русской эскадры миноносцы. На «Олеге» и других крейсерах ввели полное затемнение, что позволило избежать минных атак. Попытки повернуть на север, выполняя приказы Рожéственского идти во Владивосток, оказались неудачными, и вице-адмирал Óскар Адóльфович Энквист (швед. Oskar Wilhelm Enqvist) привёл вверенные ему корабли в Манилу. Командир «Олега» капитан 1 ранга **Леонид Федорович Добротворский** (1856 — 1915).

«Аврора» (1897) — бронепалубный крейсер, основное предназначение — ведение разведки, уничтожение торговых судов неприятеля. Принял участие в Цусимском сражении 1905 года. На крейсере были ранены 83 человека, погибли — 16. Смертельное ранение в самом начале боя получил командир крейсера капитан 1-го ранга **Евгений Романович Егорьев** (1854 — 14 мая 1905). Контр-адмирал Энквист после

гибели Егорьева перешёл на борт «Авроры». Крейсер избежал уничтожения и прорвался в Манилу, где был интернирован американскими властями до завершения войны.

«Алмаз» (1902) — яхта-крейсер 2-го ранга, судно заложили как вооружённую представительскую яхту для наместника на Дальнем Востоке адмирала Евгения Ивановича Алексеева (1843–1917). Крейсер имел роскошные внутренние помещения, но не обладал броневой защитой и уступал полноценным крейсерам по скорости и вооружению. В ходе Цусимского сражения «Алмаз» расстрелял 346 снарядов, получил 29 попаданий в надстройки, а в экипаже погибли артиллерийский офицер лейтенант Мочалин и 3 матроса, 11 матросов получили ранения. Все офицеры корабля были награждены орденами, 31 нижний чин — знаками отличия Военного ордена Св. Георгия. «Алмаз» единственный из крейсеров эскадры с боем прорвался во Владивосток, куда пришёл 29 мая 1905 года. Командир контр-адмирал **Иван Иванович Чагин** (1860 — 1912) — впоследствии командир императорской яхты «Штандарт».

Небогатов, Николай Иванович (1849-1922) — контр-адмирал; 15 мая 1905 сдал японцам броненосцы «Император Николай I», «Орёл» и броненосцы береговой обороны «Генерал-Адмирал Апраксин» и «Адмирал Сенявин»; 22 августа Небогатов лишён чинов и приговорён к смертной казни, заменённой десятью годами крепости. После 25 месяцев заключения. В крепости помилован. Скончался в Москве 4 августа 1922 года.

Бронепалубный крейсер «Аврора».

Броненосец береговой обороны «Адмирал Ушаков».

Броненосцы береговой обороны «Адмирал Сенявин» и
«Генерал-адмирал Апраксин»

Яхта-крейсер 2-го ранга «Алмаз».

Эскадренный миноносец «Бедовый».

Эскадренный броненосец «Бородино».

Эскадренный миноносец «Грозный» (

Океанский броненосный крейсер 1-го ранга «Дмитрий Донской».

Бронепалубный крейсер «Жемчуг».

Транспорт – плавучая мастерская «Камчатка».

«Князь Суворов».

Полуброненосный фрегат «Владимир Мономах».

Эскадренный броненосец «Наварин».

Броненосный крейсер «Адмирал Нахимов»

Броненосец «Николай I»

Броненосец «Орёл».

Эскадренный броненосец «Ослябя».

Броненосный крейсер I ранга «Россия».

Командир капитан 1-го ранга Андрей Парфёнович Андреев 12 апреля 1904 потопил пароход «Хагинура-Мару». Ночью русские крейсера встретили транспорт «Кинсю-Мару», оставленный после высадки десанта без должной защиты. Контр-адмирал Иессен приказал потопить японский транспорт. После досмотра «Кинсю-Мару» потопили миной Уайтхеда.

.

Броненосный крейсер «Россия»
на рейде Владивостока.

1 августа 1904 в бою у острова Ульсан с эскадрой японских броненосных крейсеров потопил два транспорта, шесть шхун и ещё четыре вспомогательных судна.
Крейсер получил тяжёлые повреждения и потери:
48 убитых, 165 раненых.

Крейсер Светлана

Броненосец «Сисой Великий»

Евгений Иванович Алексеев,
генерал-адъютант, наместник Императора Николая II на Дальнем Востоке, главнокомандующий войск в Порт-Артуре и Маньчжурии.

Макаров, Степан Осипович, вице-адмирал,
командующий Тихоокеанской эскадрой; погиб на броненосце
«Петропавловск» вместе с художником В.В.Верещагиным.

Князь Ухтомский, Павел Петрович младший флагман Тихоокеанской эскадры, после гибели адмирала Макарова временно командующий флотом.

Рожественский, Зиновий Петрович, вице-адмирал, генерал-адъютант, командующий Тихоокеанской эскадрой.

Рейценштейн, Николай Карлович, адмирал.

Николай Оттович фон Эссен, адмирал.
Скончался в Ревеле, погребён в Петрограде на Новодевичьем кладбище. Племянник Николая Оттовича Александр Карлович фон Эссен – принц Лилий в свите короля поэтов Игоря-Северянина

Карл Петрович Иéссен (дат. Karl Johann Peter Jessen),
вице-адмирал

Энквист, Оскар Адольфович, контр-адмирал.

Витгефт, Вильгельм Карлович,
контр-адмирал, скончался в Жёлтом море на борту
броненосца «Цесаревич».

Чагин, Иван Иванович, контр-адмирал,
Впоследствии командир императорской яхты «Штандарт»

Владимир Симонович Сарнавский, адмирал.

Озеров, Мануи́л Васильевич, контр-адмирал.

Левицкий, Павел Павлович, контр-адмирал.
Родился в Ревеле, скончался в Таллинне.

Командир эскадренного броненосца «Ослябя»
капитан 1 ранга Владимир Иосифович Бэр.

Командир эскадренного броненосца «Бородино» капитан 1-го ранга Пётр Иосифович Серебренников.

Командир эскадренного броненосца «Князь Суворов»
капитан 1-го ранга Василий Васильевич Игнациус.

Командир эскадренного броненосца «Наварин» капитан 1-го ранга барон Бруно Александрович фон Фитингоф 1-й.

Капитан броненосного крейсера 1-го ранга «Дмитрий Донской»
Капитан 1 ранга Иван Николаевич Лебедев 1-й

Командир полуброненосного фрегата «Владимир Мономах» капитан 1-го ранга, генерал-майор Корпуса гидрографов Владимир Александрович Попов.

Командир крейсера «Адмирал Нахимов капитан
1-го ранга Александр Андреевич Родионов 2-й

Командир транспорта «Камчатка»
капитан 2 ранга Андрей Иванович Степанов 3-й

Командир крейсера «Светлана»
капитан 1-го ранга Сергей Павлович Шеин

Командир броненосца береговой обороны
«Генерал-адмирал Апраксин» капитан 1-го ранга
Николай Григорьевич Лишин

Командир эскадренного броненосца «Орел»
капитан 1-го ранга Николай Викторович Юнг.

Командир броненосца береговой обороны
«Адмирал Сенявин» капитан 1-го ранга
Сергей Иванович Григорьев

Командир броненосца береговой обороны
«Адмирал Ушаков капитан 1 ранга
Владимир Николаевич Миклухо-Маклай

Командир бронепалубного крейсера
1-го ранга «Олег»капитан 1 ранга
Леонид Федорович Добротворский

Командир бронепалубного крейсера «Аврора»
капитан 1-го ранга Евгений Романович Егорьев

Командир эскадренного миноносца «Грозный»
полковник Корпуса Адмиралтейства
Константин Клитович Андржиевский

Необходимое дополнение от Михаила Петрова

Пробуждение поэта в Игоре Лотарёве обыкновенно связывают с Череповцом, детскими и юношескими влюблённостями: «*Мне было пять, когда в гостиной \ С Аделаидой Константинной, \ Которой было тридцать пять, \ Я, встретясь в первый раз, влюбился...*». (Игорь-Северянин. «Роса оранжевого часа»). Однако это не совсем так.

Первый реальный поэтический опыт Игоря Лотарёва относится к 1903 году и является рифмованным откликом на путешествие в Китай — триптих «По владениям Кучума»: «На Урале», «Около Иртыша» и «Озеро Байкал». Все три путевые *открытки* написаны в июне 1903 года в порту Дальнем (*кит*. Далян). Поэт предполагал включить триптих вместе с циклом «Морская война в первый том «Полного собрания поэз».

Годом позже Игорь Лотарев воспел в стихах подвиги русских моряков в Русско-японской войне: девять стихотворений с сентября 1904 по июнь 1905 года. Вышло 8 отдельных брошюр, девятая — «Сражение при Цусиме» получила цензурное разрешение, но в печать не попала. Серебряный век русской поэзии войну не заметил.

А заглянем в поэму «Роса оранжевого часа»:

Туман сгущался, но, рассеяв
Его, слегка поколебал
Наместник царский, Алексеев,
Угрозу битв, устроив бал,
В противовес всему унынью.
Тогда в кипящий летний зной
Над всею необъятной синью,
Верней сказать: над желтизной, —
Красавец-лебедь, мелких бурек
Не замечавший в громе бурь,
Наш броненосный крейсер «Рюрик»
Взвивает гордо флаг в лазурь.
К нему вперёд пуская катер,
Припятитрубился «Аскольд»,
От «Рюрика» встав на кильватер.
И увертюрой из «Rheingold»

На крейсере открытье бала
Оповещают трубачи.
Как он, потомок Ганнибала,
Я бал беру в свои лучи.

К искусственному водопаду
На палубе подвешен трап.
Всю ночь танцует до упаду
Веселья добровольный раб:
Будь это в Ницце-ли, в Одессе-ль,
Моряк — всегда, везде моряк!
И генерал приморский Стессель
Шлёт одобрительный свой «кряк».
И здесь же Старк и Кондратенко,
И Витгефт с Эссеном, и Фок,
И мичманов живая стенка,
И крылья, крылья дамских ног!
Иллюминованы киоски,
Полны мимоз и кризантэм.
По рейду мчатся миноноски
С гостями к балу между тем.
Порхают рокотно ракеты,
Цветут бенгальские огни.
Кокеток с мест берут кокеты…
А крейсер справа обогни,
И там, у Золотого Рога,
Увидишь много — много — много
И транспортов, и крейсеров
В сияньи тысяч огоньков…
Тут и «Паллада», и «Боярин»,
И тот, чьё имя чтит моряк,
Чей славный вымпел оалтарен,
В те дни обыденный — «Варяг».
«Аскольд» поистине аскольдчат.
Вокруг хрустят осколки фраз
И в дальнем воздухе осколчат
Мотивы разных «Pas de grâce»…

Военной строгости указки
Бросает в воду вальса тур.
Эскадра свой справляет праздник,
И вместе с ней весь Порт-Артур.
В серебряных играет жбанах
Шампанское, ручьём журча,
В литаврах звон, а в барабанах —
Звяк шпор весеннего луча!
Замысловатых марципанов
Полны хрустальные блюда,
И лязг ножей, и звон стаканов,
И иглы «ягодного льда»…
Какой бы ни был ты понурик,
Не можешь не взнести бокал,
Когда справляет крейсер «Рюрик»
В ночь феерическую бал!..

Разумеется, Игорь не был на том великолепном балу в бухте Порт-Артура, однако имел счастье наблюдать за его великолепием с берега. В «Падучей стремнине» есть любопытное признание поэта о коллекции открыток с изображением судов российского флота. Я пытался повторить его подвиг в том, что касалось двух Тихоокеанских эскадр, но забава оказалась мне не по карману и по возможностям. Судите сами:

В год первой революции на дачу
Мы в Гатчину поехали. Весною
Произошла Цусима. Катастрофа
Нежданная совсем меня сразила:
В ту пору я большим был патриотом
И верил в мощь любимой мной эскадры.
Я собирал коллекцию из снимков
Судов всех флотов; на почётном месте,
Примерно вымпелов сто девяносто,
Висел на стенке русский флот, причём
Разделены суда все по эскадрам:
Из Балтики, левей — из Черноморья
И Тихоокеанская…

Из всех героев той войны немного поэтической славы досталось **Роману Исидоровичу Кондратенко**. Он был единственным генералом, кто удостоился нескольких посмертных посвящений в стихах от брата Феофила Исидоровича Кондратенко и защитников Порт-Артура Вельяминова и Нейкирха. Последний, и это несомненно, принадлежал к бедному роду осевших в России остзейских немцев. Возможно, он приходится дальним свойственником Пушкину через его племянницу Марию Львовну. (См. А.Г.Авчинников. «Народный герой Роман Исидорович Кондратенко». Екатеринослав, 1912.)

Роман Исидорович был выдумщик и много чего придумал для эффективной обороны Порт-Артура. Например, он придумал использовать для освещения местности вокруг форта морские прожекторы и скатывать с бастионов крепости морские мины прямо на врага. Японцы устроили на него охоту и через предателя выследили генерала во время раздачи наград. Церемонию накрыло крупнокалиберным снарядом.

После войны прах Кондратенко разрешили забрать в Россию. На месте его гибели японцы установили обелиск. В время культурной революции хунвейбины срубили с обелиска все надписи: это советские солдаты были освободителями, а русские — оккупантами.

Обелиск справа посвящён памяти генерала Кондратенко.
Фото сделано до вмешательства хунвейбинов.

Вот упомянутая анонимная эпитафия Роману Исидоровичу:

Для всех бойцов, измученных борьбою,
Был Кондратенко жизнью, сердцем и душою.
Он дух бойцов примером ободрял,
Он для врага преграды создавал:
Везде, где шумный бой кипел гремящей лавой,
Где дым снарядов вражеских дышал отравой, —
Среди бойцов всегда являлся он,
Руководя бесстрашно грозным смертным боем,
Среди геройских войск он был всегда героем!

***

Призна́юсь, я был в тех местах. Порт-Артур (Люйшунь) в ту пору был закрыт для посещения иностранцами. Доступны были только два места: русское-советское кладбище в городе и Северный форт на горе Донджихуан (*кит*. 东鸡冠山北堡垒). Во время Русско-японской войны форт прикрывал подступы к Порт-Артуру. Могилы советских солдат содержались не в идеальном, но в порядке, а могилы русских оккупантов поросли местной травой — колючей и вонючей. На кладбище я выпендрился дважды

Для начала у поклонного креста русским воинам пытался, откупорив ржавую на манер пивной железную пробку, помянуть героев предков местной водкой. Купленную по дороге в шалмане за 4 юаня водку (пол доллара США) чиновники провинциального министерства иностранных дел не оценили и дружно вылили в кусты.

Поклонный крест произвёл на меня тяжёлое впечатление. Мозаичный лик Богоматери хунвейбины разбили. На память я подобрал фрагменты лазурной и золотой мозаики — дорогая для меня память. Советский консул приезжал на кладбище к товарищам освободителям раз в год. Говорят, что нынешние российские дипломаты ездят сюда чаще и даже позаботились о воссоздании утраченного лика. Дай-то Бог!

Второй косяк и вовсе привёл чиновников в ужас: прихлёбывая из горла водку, я занялся прополкой травы на могилах русских солдат. Представление продолжалось около часа. За это время руки покрылись волдырями, а колени под джинсами кровавыми ссадинами. Пока я занимался делом, нашли директора кладбища — долговязого китайца ростом выше меня на полголовы.

Кондратенко, Роман Исидорович, генерал.

Обелиск генералу Кондратенко после вмешательства хунвейбинов.
Форт Донджхуан. Порт-АА́ртур.

Директор был пристыжен и дал лично мне и товарищам из министерства клятву, что завтра же русскую часть кладбища начнут приводить в порядок. Проверить не представилось возможным. Пришлось уступить. Чтобы отвлечь меня, показали центр Люйшуня.

Порт-Артур. Русская часть кладбища

Издали показали на склоне горы дом адмирала Макарова и столетний деревянный перрон вокзала. Кстати, на перрон точно ступала нога юного Игоря Лоарева, а мне вот не пришлось.

Вечером в Даляне косяк имел продолжение. За ужином замминистра произнёс речь. Подняв бокал (!) водки за 400 юаней, он поставил меня — жителя далёкой *Àishānìyà* — в пример за урок отношения к памяти предков, который я преподал им в стиле Конфуция: *«— Gān bēi! —До дна!»* Кстати, водка на кладбище была не хуже ресторанной.

Как бы там ни было, но Игорь-Лотарев обеими ногами вступил в историю русской литературы циклом из 9 стихотворений, посвящённых Русско-японской войне. Он был не просто первым — он был единственным русским поэтом, откликнувшимся на эту войну. Сборник «Морская война» Игорь-Северянин полагал издать отдельным томом, увы не случилось.

Стихи юного Игоря Лотарёва далеки от совершенства, но они вобрали в себя военно-патриотический порыв разом за всю русскую литературу начала прошлого века. Даже стыдно, что «Морская война» прошла мимо российского литературоведения. Так бывает.

***

Увы, бывает. Хотя сегодня герои той войны, у которых
украли победу, должны быть востребованы.
Должны, если, конечно, о них узнают
новые поколения.

От публикатора

Экз. №

Игорь Лотарев